

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК 2-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА НА БУДАПЕШТ (29 ОКТЯБРЯ – 9 НОЯБРЯ 1944 Г.)

В статье рассматриваются причины неудачи первого наступления войск 2-го Украинского фронта на Будапешт, которое было начато 29 октября 1944 г. в спешке и без должной подготовки. Оборона противника была прорвана, и 5 ноября механизированные соединения вышли на рубеж в 10–15 километрах от венгерской столицы. Но противник сумел перегруппировать свои войска и нанес фланговый контрудар, поэтому мехкорпуса отошли от Будапешта. Ставка Верховного Главнокомандования пересмотрела свои планы и издала директиву о подготовке нового наступления, в результате овладение Будапештом было задержано на несколько месяцев.

Ключевые слова: 2-й Украинский фронт, Будапешт, наступление, Германия.

Причины неудачи первого наступления войск 2-го Украинского фронта с целью овладения Будапештом и разгрома крупной группировки противника давно привлекают к себе внимание военных и гражданских историков (среди авторов, посвятивших свои труды освобождению Венгрии в ходе Второй мировой войны, в первую очередь следует назвать М.М. Малахова, М.М. Минасяна, А.И. Пушкаша). Командовавший 2-м УФ маршал Р.Я. Малиновский в своих воспоминаниях, по сути, возложил основную ответственность за неудачу операции на Верховного Главнокомандующего, потребовавшего от комфронта перейти в наступление немедленно, без должной подготовки, что и послужило причиной затягивания боев за Будапешт на три с половиной месяца (см. ниже). В данной статье, опираясь на документы из Центрального архива Министерства обороны РФ, прежде всего из фондов 240 (2-й Украинский фронт) и 500 (фонд трофейных документов, откуда был задействован журнал боевых действий 6-й немецкой полевой армии), мы постараемся реконструировать картину событий, дабы получить ответ на вопрос – почему Будапешт не был взят в начале ноября 1944 г. и для овладения венгерской столицей потребовалось еще два наступления, блокада и полуторамесячный штурм.

Сложившаяся в ходе боев за освобождение Венгрии к концу октября 1944 года оперативная обстановка и соотношение сил и средств рассматривались советским командованием как благоприятные для начала решительного наступления. Действовавшая перед 2-м Украинским фронтом группа армий «Юг» насчитывала с учетом пополнений 35 дивизий, в т. ч. 9 танковых и моторизованных, и 3 бригады. Численность противника перед 2-м УФ на 1 ноября 1944 г. определялась в 184 360 солдат и офицеров; немецко-венгерские войска располагали 3267 орудиями и минометами, 380 танками, 10 291 пулеметами. На тот же день боевой состав войск 2-го УФ выглядел так: 43 сд, 3 кк (9 кд), 3 тк, 4 мк, 1 отбр, 2 отп, 6 ап СУ, 4 ад, 7 опабр, 8 мп, 11 гв. мп, 7 зен. ад, 6 зен. ап, 8 оитпабр, 7 оиптап. Численный состав 3 стрелковых дивизий

---

* © Михайлик Александр Григорьевич (mikhaylik2015@inbox.ru), заместитель руководителя Центрального управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), 125993, Российская Федерация, г. Москва, Газетный пер., д. 3–5, стр. 1.

достигал 7500 чел., 7-х – 7000 чел., 2-х – 6500 чел., 3-х – 6000 чел., 10-ти – 5500 чел., 12-ти – 5000 чел., 4-х – 4500 чел., 3-х – 4000 чел., 1-й – 3500 чел., 1-й – 3000 чел. (всего 254 тыс.); раненых и больных насчитывалось 78 637 чел. По пехоте войска 2-го УФ превосходили противника в 2 раза, по артиллерии – в 4 раза, по танкам и САУ – в 1,9 раза, по авиации – в 2,6 раза [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 32; Д. 1300. Л. 2, 7, 10].

Как писал позднее С.М. Штеменко, Генштабу КА в это время «рисовалась перспектива стремительного прыжка на рубеж Моравска Острава, Брно, на подступы к Вене. Вполне реальным представлялось нам овладение в короткие сроки Будапештом и форсирование Дуная. ...Обстановка требовала быстрее развернуть наступление в районе Будапешта: следовало выйти на рубежи, выгодные для удара в сердце гитлеровской Германии; кроме того, взятие города оказало бы большое влияние на положение политических сил в Венгрии» [2]. Особое значение имел тот факт, что будапештское направление прикрывали в основном венгерские войска, состояние которых было не из лучших, а в субъективном восприятии – и того хуже. По словам Штеменко, «обстоятельством, обусловившим ускорение удара на Будапешт, в известной степени были ура-оптимистические доклады Л.З. Мехлиса о разложении и деморализации венгерских войск». Так, 28 октября член Военного совета 4-го Украинского фронта отправил лично ВГК И.В. Сталину телеграмму, в которой рассказывалось: «Противостоящие нашему фронту части 1-й венгерской армии находятся в процессе разложения и деморализации. Ежедневно войска берут по 1000–1500–2000 и более пленных. 25 октября 1944 г. 18-я армия взяла 2500 пленных, причем сдавались в плен целыми подразделениями... В связи с обходными маневрами войск фронта многие венгерские части попросту рассыпались, и отдельные группы солдат бродят по лесам, часть с оружием, часть без оружия, некоторые переоделись в гражданское...» [2, с. 215, 417].

Объективности ради следует сказать, что данные об ослаблении противника, начиная с численности и заканчивая моральным духом, поступали из разных источников, в том числе и от самих перебежчиков-венгров, начиная с рядовых и заканчивая генералами, такими как командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Бела Миклош или начальник венгерского Генштаба генерал-полковник Янош Вёрёш. Последний, бежавший из столицы в связи с салашистским переворотом и сдавшийся советским войскам в плен 1 ноября в Кечкемете, на следующий день в «беседе» с маршалом Р.Я. Малиновским и начштаба 2-го УФ генерал-полковником М.В. Захаровым показывал следующее. Рассказав об оборонительных планах немцев в Венгрии и указав лучшее, с его точки зрения, операционное направление для дальнейшего наступления войск 2-го УФ к границам рейха, Вёрёш на вопрос о перспективах войны для Германии ответил, что «окончательный разгром Германии – это только вопрос крепости нервов у союзников. Германия намерена затянуть войну, надеясь на разногласия в лагере союзников. Германия лишилась значительной части производственной мощи своей военной промышленности, и, даже если бы она и была в состоянии производить танки, пушки и самолеты в достаточном количестве, она не могла бы обеспечить их горючим» [2]. На более конкретный вопрос о составе венгерской армии и находящихся в Венгрии немецких войсках генерал-полковник ответил: «В венгерской армии имеется всего двадцать пять дивизий, включая запасные. В Седмиградье имеется 3,5 немецких дивизии (27-я пд, 4-я гсд и полторы дивизии, составленных из остатков разбитой 6-й армии (н). Помимо этого, на 14.10.1944 г. в Венгрии действовали: 1-я, 13-я, 23-я тд (н), одна полицейская дивизия. Больше на фронте немецких частей не было. В Чонград и Сентеш находились остатки 1 и 2 тд (в), вернее, их запасные части» [2]. Не поспешил высокопоставленный перебежчик и на данные об артиллерии, авиации и флоте венгерских и германских войск: «В венгерской армии вместо 12 полагающихся по штату батарей на дивизию имеется в среднем 5–8 батарей. Помимо этого, в распоряжении корпусов имеется по одному дивизиону 150-мм орудий, и в распо-

ряжении армии по две батареи 210-мм орудий. Немецкие войска располагают 70–80 % штатного состава артиллерии. Венгерская артиллерия боеприпасами пока обеспечена, но с падением Будапешта она лишится основной базы снабжения. Запасы боеприпасов, предположительно, могут обеспечить двухмесячное ведение операции. В немецких войсках положение с боеприпасами не обеспечивает проведения крупных наступательных или оборонительных операций. Как мне известно, объясняется этот недостаток боеприпасов падением производства таковых в Германии или трудностями транспорта» [1. Ф. 240. Оп. 779. Д. 1200]. «Венгрия имеет, по существу, одну авиационную бригаду в составе 80 машин, из которых подавляющее большинство истребители. Немцы имеют на территории Венгрии до 100 боевых машин, из которых большинство также истребители» [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200.]. «В составе венгерской Дунайской флотилии имеется четыре монитора и несколько бронекатеров. Мониторы вооружены четырьмя 40-мм пушками и одной пушкой ПТО каждый» [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 49–57].

Такие сведения, безусловно, обнадеживали советское командование; особенно был воодушевлен открывающимися перспективами сам Верховный Главнокомандующий, который решил немедленно, без подготовки, начать наступление на Будапешт. Запросив Генштаб на предмет лучшего участка для удара по венгерской столице и получив ответ, что таковым является левое крыло 2-го УФ, где 46-я армия может атаковать с плацдарма в междуречье Тисы и Дуная, а 7-я гвардейская и 1-я румынская армии обеспечат ее правый фланг вспомогательным фронтальным ударом, Сталин 28 октября позвонил Малиновскому и приказал «в самое ближайшее время, буквально на днях» [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200], овладеть Будапештом. Маршал ответил, что ему требуется пять дней на подготовку, прежде всего, для того, чтобы подтянуть 4-й гв. мк, но его мнение не было принято во внимание ВГК. По воспоминаниям Малиновского, между ними состоялся следующий диалог:

«Верховный Главнокомандующий:

– Ставка не может предоставить Вам пять дней. Поймите, по политическим соображениям нам надо возможно скорее взять Будапешт.

Командующий 2-м Украинским фронтом:

– Я отчетливо понимаю, что нам очень важно взять Будапешт именно по политическим соображениям. Однако следовало бы подождать прибытия 4-го гвардейского механизированного корпуса. Лишь при этом условии можно рассчитывать на успех.

Верховный Главнокомандующий:

– Мы не можем пойти на отсрочку наступления на пять дней. Надо немедленно переходить в наступление на Будапешт.

Командующий 2-м Украинским фронтом:

– Если Вы дадите мне пять дней сейчас, то в последние дни, максимум пять дней, Будапешт будет взят. Если же немедленно перейти в наступление, то 46-я армия, ввиду недостатка сил, не сможет быстро развить удар, она неминуемо ввяжется в затяжные бои на самых подступах к венгерской столице. Короче говоря, она не сумеет овладеть Будапештом с ходу.

Верховный Главнокомандующий:

– Напрасно Вы упорствуете. Вы не понимаете политической необходимости нанесения немедленного удара по Будапешту.

Командующий 2-м Украинским фронтом:

– Я понимаю всю политическую важность овладения Будапештом и для этого прошу пять дней...

Верховный Главнокомандующий:

– Я Вам категорически приказываю завтра же перейти в наступление на Будапешт!» [3, с. 82].

В 22.00 того же дня командующий 2-м УФ получил директиву № 220251, которая гласила: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает силами 46-й армии и

2-го гв. мехкорпуса 29 октября перейти в наступление между р. Тиса и р. Дунай с целью свертывания сил противника на западном берегу р. Тиса и выведения 7-й гв. армии за р. Тиса. В дальнейшем, с подходом 4-го гв. мехкорпуса, нанести решительный удар по группе противника, обороняющей Будапешт. Об отданных распоряжениях донести» [4, с. 163].

Распоряжения были даны тут же: разговор со Сталиным Малиновский вел, находясь в штабе 46-й армии, поэтому сразу отдал приказ генерал-лейтенанту И.Т. Шлемину перейти на следующее утро в наступление.

Тем временем противник готовился обороняться. Группа армий «Юг» держала фронт по Тисе в порядке, с севера на юг: 1-я венгерская, 8-я немецкая, 6-я немецкая и 3-я венгерская армии; таким образом, фланги прикрывались венграми, и это всеерьезно беспокоило командование группы. 27 октября генерал-полковник Фриснер обратился к начальнику Генштаба сухопутных войск генерал-полковнику Гудериану с письмом, в котором сообщал:

«Я испытываю величайшее беспокойство за боеспособность и моральное состояние всех венгерских войск за немногим исключением. Это беспокойство становится сейчас еще более острым, поскольку яснее выявляются признаки того, что закончившие сосредоточение войска и танки противника в ближайшие дни перейдут в наступление против венгерских войск, находящихся на рубеже Тисы и западнее ее.

Уже теперь можно предсказать, что венгры не смогут долго продержаться. Сил 24-й танковой дивизии и 4-й полицейской дивизии СС, находящихся в боевой готовности, будет недостаточно, чтобы не допустить развала фронта обороны венгерских войск. Следовательно, если я не получу в свое распоряжение дополнительно еще какое-либо немецкое соединение для поддержки войск 3-й венгерской армии, то следует ожидать, что противник сомнет венгров и очень быстро овладеет Будапештом.

Венгерские силы, предназначенные для обороны Будапешта, также не являются даже приблизительно достаточными для того, чтобы отразить мощное наступление противника, не говоря уже вообще о низком боевом духе венгерских войск. Одна немецкая пехотная дивизия, будучи включенной в состав 3-й венгерской армии в качестве костяка, смогла бы предотвратить многие беды» [5, с. 160].

Не получив подкреплений, командующий группой армий «Юг» занялся реорганизацией и перегруппировкой своих сил. 28 октября 6-я немецкая и 3-я венгерская армии были объединены в армейскую группу Фреттер-Пико (генерал артиллерии М. Фреттер-Пико командовал 6-й немецкой армией), на которую возлагалась задача держать оборону по Тисе и между Тисой и Дунаем. Согласно журналу боевых действий 6-й немецкой армии, 3-я венгерская армия получила задачу «уничтожить части противника, пробивающиеся по дорогам на Будапешт», а на 6-ю немецкую армию возлагалась задача оборонять линию Тисы. Предполагая, что советские войска нанесут удар в районе Сольнока, Фриснер решил перебросить в район Ясберень танковую группу Брайта по выполнению ей своей задачи в районе Ньиредьхазы [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 7, 46–47].

В перспективе это серьезно меняло ситуацию, но пока преимущество было на стороне 2-го УФ. По отчету о действиях бронетанковых и механизированных войск фронта к началу Будапештской операции противник имел подвижных частей перед всем фронтом: 6 тд, 3 мд и 1 штурмовую дивизию («Родос») с общим количеством танков и самоходных установок 338 единиц. Из них две танковые дивизии, одна мотодивизия и одна штурмовая дивизия находились на будапештском направлении с общей численностью танков и самоходных установок 161 единица. Четыре танковые дивизии и одна мотодивизия были на направлении Ньиредьхазы, Мишкольц. 18-я мд СС находилась в резерве и была сосредоточена в районе Лученец, имея до 50 танков и СУ. С нашей стороны на направлении главного удара был сосредоточен 2-й мк и подтягивался 4-й мк, насчитывавшие в

своем составе 312 танков и 60 СУ, всего 372 единицы. Кроме двух механизированных корпусов, составлявших эшелон развития успеха, в эшелон прорыва (подвижные соединения, поддерживавшие 46-ю армию) входили три самоходных артполка – 991-й, 1897-й и 1505-й сап, располагавшие 53 установками СУ-76. Таким образом, всего в полосе наступления 46-й армии имелось 312 танков и 113 СУ, итого 425 бронеединиц [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 29, 32].

У 7-й гв. армии, вместе с 1-й румынской армией наносившей вспомогательный удар южнее Сольнока, во втором эшелоне должна была вводиться в действие 27-я гвардейская отдельная танковая бригада, в которой по списку насчитывалось 46 Т-34, 16 СУ-85 и 4 СУ-76 (86 единиц), однако в строю было 19 Т-34, 11 СУ-85 и 4 СУ-76 (7 Т-34 и 1 СУ-85 находились в текущем, а 19 Т-34 и 4 СУ-85 – в среднем ремонте) [1. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 9]. Противник имел здесь оборону полевого типа – стрелковые ячейки, открытые и с противоосколочными перекрытиями пулеметные гнезда в районе Сольнок, а северо-восточнее его – траншеи полного профиля. В первой линии стояло до шести неполных дивизий с наибольшей плотностью южнее Сольнок, где тактическая плотность противника доходила до 1 пехотного батальона на 1,3 км фронта; по данным разведки, перед фронтом 7-й гв. армии действовало до 110 танков и самоходных орудий [1. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 28]. В то же время у 7-й гв. армии было решительное превосходство в артиллерии: противник имел 5 150-мм батарей (12 орудий), 15 105-мм батарей (42 орудия), 12 75-мм батарей (39 орудий), 4 зенитные батареи (16 орудий), 22 минометные батареи (77 минометов), ПТО – 10 орудий; всего 196 стволов, что составляло 3,3 ствола на километр фронта. У 7-й гв. армии на огневых позициях стояло 152 мм – 98 орудий, 122 мм – 160 орудий, 76 мм ПА – 60 орудий, 76 мм ДА – 271 орудие, 57 мм – 21 орудие, 45 мм – 120 орудий, 120 мм – 288 минометов, 82 мм – 411 минометов, 37 мм зенитных орудий – 122, 85 мм зенитных орудий – 32; итого 1583 ствола, что составляло 26,4 ствола на 1 км фронта [1. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292. Л. 206–207].

29 октября 1944 г. в 14.00 части 46-й армии при поддержке штурмовых авиакорпусов 5-й воздушной армии пошли в атаку; Будапештская операция началась. К исходу дня наши войска на ряде участков продвинулись на 4–6 км. Германское командование интерпретировало эти действия как разведку боем: в журнале боевых действий 6-й немецкой армии были отмечены «разведывательные поиски на широком фронте, силой до батальона» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 49]. Однако на венгерские части данные действия произвели сильное впечатление: по словам Фриснера, они «не устояли против этих атак противника и отошли на несколько километров назад», а запись в ЖБД 6-й А (н) еще более выразительна: «Бои 29-го октября, а также еще предшествующих дней разбили венгерские дивизии; сплошной линии сопротивления вечером 29 октября уже не существовало» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 10–11].

На следующий день в прорыв устремились бригады 2-го гв. механизированного корпуса, наступавшего вдоль дороги Сегед – Кечкемет – Будапешт. Передовые части 2-го мк, громя отступающих венгров, ворвались в Кечкемет, оборонявшийся частями 15-й зенитной дивизии немцев, на поддержку которых из района Яскараене выдвигалась 24-я тд. В 15.00 приказом командования группы армий «Юг» на армейскую группу Фреттер-Пико была возложена задача обороны Будапешта, для чего в ее состав была введена группа «Будапешт» под командованием обергруппенфюрера СС Пфедфер-Вильденбруха (18-я и 22-я кд СС, 6-й венгерский армейский корпус) [4, с. 166]. В тот же день перешли в наступление закончившие форсирование Тисы соединения 7-й гв. армии; 25-й гв. ск и 1-я румынская армия сбили противника с занимаемых позиций и продвинулись на 4–8 км в северо-западном направлении [1. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 1; Д. 857. Л. 27].

31 октября наступающие соединения 2-го УФ охватили Кечкемет с востока и запада, достигнув районов Лаойшмиже и Надькереш. 24-я тд понесла поражение; согласно ЖБД 6-й армии, «в ходе тяжелых боев 2-й дивизион 24-го противотанкового полка и штаб 24-й тд были раздавлены русскими танками. К вечеру 40 танков противника ворвались в Кечкемет» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 59]. Одновременно на правом фланге фронта 51-й ск 27-й армии освободил Ньиредьхазу. Маршал Малиновский, намечая пути развития обозначившегося успеха, представил на утверждение Ставки план продолжения наступательной операции фронта, имевший целью: силами 40-й армии наносить удар на Мишкольц, центром (27-я и 53-я армии) форсировать р. Тиса и развивать наступление в общем направлении Фюзешабонь и Ясарок-Салаш, а левым крылом фронта овладеть Будапештом и районами восточнее и западнее его. Верховный Главнокомандующий на следующий день (1 ноября) разрешил перевести на Будапештское направление 6-ю гв. ТА в составе 5-го гв. тк и 9-го гв. мк и конно-механизированную группу генерала Плиева в составе 4-го, 6-го гв. кк и 7-го мк и приказал силами 27-й армии нанести удар из района Польгар и южнее в направлении Мишкольц [4, с. 164].

1–2 ноября стремительное наступление войск левого крыла 2-го Украинского фронта на Будапешт продолжалось. Группами по 25–30 танков с пехотным десантом гвардейцы 2-го гв. мк и введенного в бой в середине дня 2 ноября 4-го гв. мк неудержимо двигались вперед. 1 ноября был взят Яскараене; 2 ноября части 4-го гв. мк прорвали оборону 1-й венгерской кавалерийской дивизии и вышли в район Альшономеди и Оча; до Будапешта оставалось 15–20 км. Севернее соединения 7-й гв. армии продолжали наступать на Абонь и Сольнок. 2 ноября в полосе 25-го гв. ск была введена в бой 27-я гв. отбр. Согласно журналу боевых действий артиллерии 7-й гв. армии, если артиллерия и минометы противника в составе 8 артбатарей и 5–6 минбатарей выпустили до 600 снарядов и мин по боевым порядкам наших войск, то расход боеприпасов артиллерии 7-й гв. армии составил: снарядов 152 мм – 492 шт.; 122 мм – 933; 76 мм ПА – 450; 76 мм ДА – 2433; 45 мм – 960; мин 120 мм – 2161 шт.; 82 мм – 3343; М-13 – 313 шт. (всего – 10 772 шт., т. е. в 18 раз больше противника) [1. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 9; Оп. 5328. Д. 292. Л. 6].

Венгерские войска бежали; словами генерал-полковника Фриснера, «от 3-й венгерской армии ничего не осталось, кроме 10-й венгерской пехотной дивизии да нескольких подразделений 20-й венгерской пехотной и 5-й венгерской запасной дивизий. ...15-я венгерская пехотная и 8-я венгерская резервная дивизии в полнейшем беспорядке отходили по дороге на Будапешт, поэтому командование группы армий сочло необходимым затребовать через полномочного военного представителя Германии при венгерском правительстве генерала Грейфенберга венгерскую жандармерию для перекрытия дорог юго-восточнее Будапешта и задержки отступающих венгерских частей» [4, с. 165–168]. Не надеясь, очевидно, на венгерскую жандармерию, германское военное командование прибегало и к более жестким мерам, о чем свидетельствуют записи в ЖБД 6-й армии от 01.11.1944 г.:

«9.05. Начальник штаба армейской группы отдает начальнику штаба 3-го танкового корпуса приказ воспрепятствовать отходу венгерских соединений, действующих непосредственно на Дунае, на западный берег реки.

18.05. Начальник штаба армейской группы дает указание начальнику штаба 3-го танкового корпуса при любых обстоятельствах воспрепятствовать переправе 7-го венгерского ак через Дунафельдвар на западный берег Дуная» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 72–74, 90].

А вот запись от 2 ноября: «Сегодня произошли изменения в порядке подчиненности соединений армейской группы. 3-я венгерская армия, в подчинении которой до сего времени находились танковые группы Брайта и Кирхнера, передала эти соединения в распоряжение армейской группы. Таким образом, танковые группы Брайта и Кирхнера получают теперь свои приказы непосредственно от армейской группы» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 72–74, 90].

Это означало, что немцы больше не рассчитывали на союзника и полностью взяли командование в свои руки. К этому моменту группа Фреттер-Пико, подтянув соединения 3-го тк из района Ньиредьхазы, закончила перегруппировку и создала новую линию обороны между Тисой и Дунаем (держать оборону по Дунаю были направлены части 2-й венгерской армии), разделенную между танковыми группами Брайта (3-й тк) и Кирхнера (57-й тк). В состав группы Брайта входили 7-й венгерский армейский корпус (остатки 23-й пд, 1-я гусарская дивизия и 1-я венгерская танковая дивизия) и 3-й тк (8-я и 22-я кд СС, 12-я тд, мд «Фельдхернхалле»); группу Кирхнера составляли 57-й тк (1-я, 23-я, 24-я тд) и 8-й венгерский ак (части 5-й и 20-й венгерских пд) [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 6]. Как результат, сопротивляемость противника сразу возросла, а над правым флангом наступающей группировки нависла серьезная угроза.

3 ноября части 2-го гв. мк, продолжая наступление на Будапешт, прорвали оборону противника в районе Дяль, вышли к Шарокшарпетери и овладели Юлле. На следующий день здесь разгорелись упорные бои с контратаковавшими немецкими соединениями; сражение шло, как оценивали ситуацию сами немцы, «у ворот Будапешта», «у входа в столицу» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 16]. К утру 5 ноября 2-й гв. мк вышел на рубеж: Илле, Андраши, Дяль; 4-й гв. мк вышел на рубеж: Дяль, г.дв. Дяль Ласло, Алшонемедь, Такшони. В целом войска наступающей группировки вышли на рубеж Монор, Илле, Ракоцилигет, вплотную подойдя к внешнему оборонительному обводу Будапешта, до которого оставалось 10–15 км [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 30; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 43].

Однако последнего шага нашим войскам совершить не удалось. Неблагоприятные погодные условия и трудности со снабжением делали свое дело — наступление замедлилось. Уже 3 ноября ЖБД 6-й армии зафиксировал, что «противник задержал свои танковые соединения непосредственно к югу от города», добавил: «Чем объяснить такое поведение противника — перегруппировкой ли, плохими дорогами, или опасностью под ударом немецких соединений попасть в тиски между Дунаем и Будапештом, — трудно сказать...» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 96–97]. Такая опасность действительно существовала: 4 ноября генерал-полковник Фриснер получил распоряжение ОКХ организовать удар во фланг и тыл наступающей на Будапешт группировке [6, с. 110]. И сам командующий группой армий «Юг», и тем более его подчиненные восприняли это распоряжение без особого энтузиазма — состоявшийся диалог в журнале боевых действий описан так: «Генерал танковых войск Кирхнер сообщает о том, что командиры 1-й и 23-й танковых дивизий считают намеченное на завтра наступление неосуществимым. Начальник штаба армейской группы указывает, что командование группы армий и Главное командование Сухопутных сил никаких сомнений в расчет не принимает» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 106]. В итоге командир 57-го тк собрал боевую группу 1-й тд из 9 «Пантер», дивизиона САУ и 20 бронетранспортеров численным составом 2 офицера, 81 унтер-офицер и 507 солдат, которая 5 ноября, перейдя в наступление из района Пилиш, сумела прорваться через Уйхартян в район Альдобаш к железной дороге Кечкемет–Будапешт [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 112, 116]. (В отчете БТ и МВ 2-го УФ это было описано так: «05.11.44 г. противник сосредоточил в районе Пилиш до 30–40 танков, усилил последние пехотой на бронетранспортерах и нанес контрудар, выйдя на коммуникации наших соединений, действующих в районе Илле, Вечеш» [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 32]). Возникшая в связи с этим прорывом угроза вскоре была ликвидирована, однако оба советских мехкорпуса остановились и, более того, стали отходить от Будапешта на юго-восток в район Цегледа, озадачив этим командование противника: в штабе группы Фреттер-Пико не были уверены, что причиной послужил удар боевой группы «Тунерт», и решили, что «этот отход проведен с целью перегруппировки сил, которая, по всей вероятности, связана с введением в действие группы Плиева» [1. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 128, 133].

Немецкая оценка обстановки была в определенной степени верной: речь действительно шла о перегруппировке и подготовке нового, более масштабного наступления. Вечером 4 ноября маршал Малиновский получил директиву № 220256:

«Ставка Верховного Главнокомандования считает, что атака Будапешта на узком фронте силами только двух мехкорпусов с незначительным количеством пехоты может привести к неоправданным потерям и поставить действующие на этом направлении войска под фланговый удар противника с северо-востока.

Исходя из этого, Ставка приказывает:

1. Вывести быстрее правое крыло фронта (7 гв., 53, 27 и 40-я армии) на западный берег р. Тиса с тем, чтобы повести наступление широким фронтом и разбить будапештскую группировку противника ударом правого крыла фронта с севера и северо-востока во взаимодействии с ударом левого крыла фронта (46-я армия, 2 и 4 гв. мк) с юга.

2. Для выполнения этой задачи силами группы Плиева не позже 7.11 нанести удар из района Сольнока на север с целью свернуть оборону противника на западном берегу р. Тиса и вывести правое крыло фронта за р. Тиса» [4, с. 165].

Очевидно, что, исходя из опыта только что закончившейся Дебреценской наступательной операции, когда подвижные соединения 2-го УФ (КМГ Плиева) дважды оказывались в окружении, прорыв из которого сопровождался серьезными потерями, Ставка, оценив угрозу возможности флангового удара 3-го тк немцев, решила не рисковать с глубокими прорывами и повести наступление широким фронтом. В связи с этим 2-й и 4-й мк и отводились в полосу 7-й гвардейской армии. Хотя захватить с хода венгерскую столицу не удалось, эти два мехкорпуса успели нанести противнику значительный урон – за время с начала наступления ими было уничтожено: танков и самоходных установок – 73, автомашин – 246, орудий всех калибров – 211, минометов всех калибров – 82, пулеметов – 290, самолетов – 20, повозок – 359, солдат и офицеров – 6600; захвачено: танков и самоходных установок – 11, автомашин – 535, орудий всех калибров – 55, пулеметов – 19, самолетов – 9, складов – 36. Их потери при этом оказались сравнительно невелики: танков Т-34 – 68, танков ИС-122 – 3, артиллерийских установок ИСУ-122 – 1, артиллерийских установок 85 мм – 6, артиллерийских установок 76 мм – 17, орудий разных калибров – 20, минометов – 5, самолетов ПО-2 – 3, бронетранспортеров и бронемашин – 17, автомашин – 90, артиллерийских тягачей – 18, личного состава убито и ранено – 1262 чел. [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 31].

К этому моменту 7-я гв. армия продолжала бои за расширение плацдарма на западном берегу р. Тиса. Удерживая правым флангом прежний рубеж, войска армии центром и левым флангом наступали в северо-западном направлении и в течение первых четырех дней операции продвинулись вперед от 14 до 20 км. 4 ноября были взяты сразу три города – Цеглед, Сольнок и Абонь, вследствие чего немецкие войска были вынуждены отойти на правый берег Тисы и начать постепенное отступление на север [1. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 28]. 7-я гвардейская и 46-я армии продолжали вести бои, но противник, усилив сопротивление, неоднократно переходил в контратаки силою батальон-полк пехоты с 10–20 танками и сумел отбить ряд населенных пунктов (так, 6 ноября противником были предприняты контратаки силами от батальона до полка пехоты при поддержке 17 танков и самоходных орудий в районе Майор, в результате чего противнику удалось ворваться в Майор) [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 18; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 23]. С утра 7 ноября войска фронта возобновили наступление с форсированием р. Тиса. Наибольший успех обозначился только на фронте 27-й и 53-й армий, где наши войска отбросили дивизии 9-го венгерского ак и заняли плацдармы на правом берегу Тисы. На следующий день противник предпринял ряд контратак, так что достигнутый успех развить не удалось. В течение 9 ноября войска 2-го УФ силами левого фланга 40-й армии, 27-й и 53-й армиями продолжали наступление, продвинувшись на участке 27-й и 53-й армий на 3–12 км. 7-я гвардейская и 46-я армии в течение дня

производили перегруппировку, вели разведку и готовились к новому – второму – наступлению на Будапешт [1. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 20, 24].

Таким образом, ставка Верховного Главнокомандования пересмотрела свои планы и издала директиву о подготовке нового наступления, в результате овладение Будапештом было задержано на несколько месяцев.

Библиографический список

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО).
2. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1981.
3. Будапешт – Вена – Прага. М., 1965.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). М., 1999.
5. Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 1966.
6. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. М., 2013.

References

1. Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (TsAMO) [Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation] (CAMD) [in Russian].
2. Shtemenko S.M. General'nyi shtab v gody voiny [General Staff during the war]. M., 1981 [in Russian].
3. Budapesht – Vena – Praga [Budapest – Vienna – Prague]. M., 1965 [in Russian].
4. Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia. Stavka VG: Dokumenty i materialy 1944–1945. T. 16 (5–4) [Russian Archive: The Great Patriotic War. High Command of the Commander-in-Chief: Documents and Materials of 1944–1945. Vol. 16 (5-4)]. M., 1999 [in Russian].
5. Friessner G. Proigrannye srazheniia [Lost battles]. M., 1966 [in Russian].
6. Gostoni P. Krovavyy Dunai. Boevye deistviia v Iugo-Vostochnoi Evrope. 1944 – 1945 [Bloody Danube. Fighting in South-Eastern Europe. 1944 – 1945]. M., 2013 [in Russian].

A.G. Mikhailik*

THE FIRST OFFENSIVE OF THE 2ND UKRAINIAN FRONT TO BUDAPEST (29 OCTOBER – 9 NOVEMBER, 1944)

The offensive of the 2nd Ukrainian Front to Budapest was launched Oct. 29, 1944 in haste and without proper preparation. The defense of the enemy was broken and on November 5 mechanized units reached the line of 10–15 kilometers from the Hungarian capital. But the enemy was able to regroup their forces and inflicted flanking counterattack, resulting in mechanized corps moved from Budapest. The Supreme Command revised their plans and issued a directive to prepare a new offensive; the capture of Budapest has been delayed for several months.

Key words: 2nd Ukrainian Front, Budapest, offensive, Germany.

Статья поступила в редакцию 15/XII/2015.

The article received 15/XII/2015.

---

* *Mikhailik Alexander Grigoryevich*, Deputy Head of the Central Department of the Federal Environmental, Industrial and Nuclear Supervision Service of Russia (Rostekhnadzor), Building 1, 3–5, Gazetny Pereulok, Moscow, 125993, Russian Federation.